

РЕПЛИКА О СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

Ю.А. Дронова, Л.В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье обозначена проблема сущности и значения справедливости для права и правоприменения. Обращено внимание на то, что принцип справедливости текстуально закреплён только в административном судопроизводстве и уголовном законодательстве России, но при этом он признаётся общеправовым. Показано, как раскрывается принцип справедливости в нормах уголовного законодательства и процессуальной науке. Поставлены проблемные вопросы о том, что справедливость в широком смысле собственно и составляет сущность права, а в узком смысле – это принципы-правила применительно к конкретным правоотношениям, и о значении справедливости в правоприменении.

Ключевые слова: *справедливость, правовые принципы, право на справедливое судебное разбирательство, административное судопроизводство, уголовное законодательство, назначение наказания, судебское усмотрение, правоприменение.*

Справедливость как основная нравственная категория пронизывает все сферы человеческой жизни и в соответствии с этим имеет особое толкование в религиозном, экономическом, социальном и правовом аспектах, а также наряду с определенными объективными критериями всегда присутствует субъективное понятие справедливости. Как отмечают некоторые авторы, в разные периоды истории и теории права и государства справедливость толкуется как категория этического, морального и социально-правового характера; подразумевающая оценку различных явлений или действий с позиции добра и зла, истины и лжи, закона и беззакония; как самосознание, самовыражение и самооценка права¹. Но при этом так и не выработано определение, которое бы можно было применять «как трафарет» к определенным жизненным ситуациям, а если упростить все высказывания о справедливости, то получается примерно так: «справедливость – это то, что справедливо». И как ни покажется это парадоксальным, это и хорошо, что у справедливости нет раз и навсегда установленных критериев, которые могли бы стать примером «прокрустова ложа».

Справедливость как правовая категория также не имеет однозначного определения. В теории справедливость признаётся общеправовым принципом, которому должны соответствовать нормы всех отраслей права, но текстуальное закрепление справедливости как принципа

¹ Швандерова А.Р., Асташев Р.В. О реализации принципа справедливости в уголовном праве // Власть закона. 2019. № 1. С. 115 – 123.

предусмотрено только в Уголовном кодексе Российской Федерации² (далее – УК РФ) и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации³ (далее – КАС РФ), а в Конвенции о защите прав и основных свобод человека⁴ закреплено право на справедливое судебное разбирательство. При этом во всех названных нормативных актах дано различное понимание справедливости. Можно отметить, что упоминание о справедливости (но не как о принципе) есть и в других международных актах и российском законодательстве. Так, в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека⁵ закреплено положение о том, что для определения прав и обязанностей человека и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения он имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом. Часть 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁶, в свою очередь, устанавливает, что каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения рассчитывать на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В УК РФ в развитие принципа справедливости, закрепленного в ст. 5, содержатся еще две нормы, упоминающие категорию справедливости. Так, согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ одной из целей наказания является восстановление социальной справедливости, а в ч. 1 ст. 60 УК РФ в качестве одного из общих начал назначения наказания идет речь о назначении виновному лицу справедливого наказания.

Согласно ч. 2 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁷ (далее – УПК РФ) «уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

В ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ, которая называется «Неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора», также уста-

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Конвенция о защите прав и основных свобод человека (с изм., внесенными Протоколом от 13.05.2004 № 14) [Электронный ресурс] // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

⁵ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // РГ. 1998. 10 дек.

⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

новлено, что «несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости».

Правовые принципы всегда были объектом научных исследований, но в настоящее время, как представляется, наметилось определенное расширительное толкование понятия «принципы права». Идет процесс обоснования все новых принципов, их субъективное толкование и классификация. Одной из причин бурного «процессотворчества» является то, что большинство принципов не имеют непосредственного закрепления в правовых нормах. Из основных материальных законов принципы закреплены только в УК РФ, а все процессуальные кодексы содержат нормы о принципах, но при этом далеко не всех. Так, диспозитивность как наиболее специфичный принцип для всех цивилистических процессов не имеет определенного нормативного закрепления.

Конечно, само по себе существование принципов, которые прямо не поименованы в законе, не предполагает их отрицания, но есть опасность размывания понятия принципа и пределов его действия. Следует согласиться с мнением Г.Т. Чернобеля о том, «само понятие «правовые принципы» не имеет ясной научной дефиниции, четких сущностных, типовых, родо-видовых, иерархических, функциональных характеристик»⁸. Это особенно очевидно применительно к принципу справедливости.

Справедливость как правовой принцип определяется совершенно различно в зависимости от отраслевой принадлежности. Если в ст. 6 УК РФ принцип справедливости определяет правила назначения наказания, то в ст. 9 КАС РФ соединены законность и справедливость, из чего следует почти равенство этих понятий.

Законодательное закрепление двойного принципа «законность и справедливость» предполагает единство этих понятий, хотя ранее это было скорее как «единство и борьба противоположностей», поскольку бытует фраза, что «закон не всегда справедлив, а справедливость не всегда законна».

Таким образом, появилась необходимость определить справедливость не только в аспекте права на справедливое судебное разбирательство, но и как процессуальный принцип. Но обоснование справедливости как принципа судопроизводства получается только через содержание других процессуальных принципов. Так, С.В. Никитин указывает:

⁸ Чернобель Г.Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 86.

«В соответствии с принципом справедливости судопроизводство по административным делам должно осуществляться на началах процессуального равенства, состязательности, диспозитивности»⁹. Таким образом, осуществляется определенная трансформация принципа справедливости как такового в право на справедливое судебное разбирательство. Ведь никакой другой правовой принцип не определяется посредством соединения содержания других принципов.

Как раз сущностная характеристика принципов состоит в том, что это основные начала, каждый из которых отвечает за определенный аспект всей отрасли права или ее структурных элементов. Если справедливость определяется совокупностью других принципов, возможно, это другая правовая категория, и пришло время ее определить. Так, Т.А. Комарова обращает внимание, что справедливость выступает принципом и также «своеобразным фундаментом» процессуального права¹⁰. Вероятно, следует развивать теорию справедливости именно в этом направлении как новую правовую категорию, объединяющую все принципы.

Применительно к процессуальным отраслям права исходным в понятии справедливости следует считать ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и правовые позиции Европейского Суда по правам человека о содержании права на справедливое судебное разбирательство. В соответствии с этим справедливость судопроизводства должна включать доступ к правосудию, законность самого суда, его независимость и беспристрастность, публичность процесса, разумный срок разбирательства дела, право быть осведомленным о существовании предъявленных требований и обвинений, право быть услышанным, право на защиту и представительство, право на обжалование судебного акта и его исполнение. Это только базовые составляющие справедливости судебного разбирательства, каждая из которых выступает как самостоятельный принцип.

Справедливость может определяться и через процессуальные гарантии. С.Ф. Афанасьев определяет такой минимальный набор обязательных процессуальных гарантий: «публичное судебное разбирательство; судебное разбирательство в разумный срок; равные процессуальные возможности сторон в условиях действия принципа состязательности; получение мотивированного судебного решения; исполнение судебного решения, вступившего в законную силу»¹¹.

⁹ Административное судопроизводство: учебник / под ред. С.В. Никитина. М., 2018. С. 25.

¹⁰ Комарова Т.А. Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 9.

¹¹ Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека

Многие авторы также связывают справедливость с определенными гарантиями, в числе которых необходимо выделить конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи, да и еще целый ряд гарантий.

Таким образом, анализируя только содержание справедливости, можно отразить все процессуальные правила, но и в этом случае справедливость не получает однозначного решения. Допустим, решение вынесено с нарушением принципа гласности, но оно является законным и обоснованным, не обжаловано сторонами, получается – справедливое, а одна из названных гарантий справедливости отсутствует.

Более конкретно справедливость закреплена в ст. 6 УК РФ как критерии назначения наказания. Справедливость назначения наказания обуславливается тем, что в статьях особенной части предусматривается вариативность наказания, а также законодательным закреплением отягчающих обстоятельств и открытым перечнем обстоятельств, смягчающих наказание. При этом, как следует из ст. 6 и 60 УК РФ, при назначении наказания необходимо учитывать характер и степень общественной опасности преступного деяния, обстоятельства его совершения, данные, характеризующие личность и условия жизни обвиняемого. Учет всех названных обстоятельств позволяет суду не только определить меру наказания в соответствии с санкцией статьи, по которой предъявлено обвинение, но и более мягкого наказания (ст. 64 УК РФ), а при необходимости изменить категорию преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 УК РФ).

Все эти нормы призваны обеспечивать справедливость наказания, а следовательно, и уголовной ответственности в целом. Однако только сама норма не способна гарантировать справедливость, справедливая норма должна иметь справедливую реализацию. В этой связи ряд авторов выражают опасения, что применение названных правил с учетом субъективного усмотрения правоприменителя могут, наоборот, нарушать справедливость¹². И в этом аспекте встает вопрос о роли судебного усмотрения и влияния его на обеспечение справедливости, а также более общая проблема обеспечения справедливости на уровне закона и правоприменения. Представляется, что с учетом содержания принципа справедливости в уголовном законе главным его воплощением на уровне правоприменения становится индивидуализация наказания. Данный этап неизбежно связан с судебским усмотрением, так как определение вида и размера наказания не поддается алгоритмизации ни на уровне закона, ни на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Гарантией того, что судебское усмотрение не нарушит принцип спра-

и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 17.

¹² См: Зубкова В.А., Мазур С.Ф. Принцип справедливости при назначении уголовных наказаний // Вестн. Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 157.

ведливости, очевидно, должны быть соответствующие внутренние убеждения судьи(ей) и возможность отмены или изменения приговора судом вышестоящей инстанции. В судебной практике изменение приговора в связи с несправедливостью назначенного наказания – весьма распространенное явление.

Вот лишь один из примеров. Приговором мирового судьи судебного участка Матвиенков А.А. осужден за угрозу убийством к 320 часам обязательных работ. Санкция ч. 1 ст. 119 УК РФ предусматривает в качестве наиболее строгого вида наказания – лишение свободы на срок до 2 лет.

Суд первой инстанции в качестве отягчающего наказания обстоятельства обоснованно признал в действиях осужденного рецидив преступлений, не установив оснований для применения ст. 64 УК РФ. Однако в нарушение вышеуказанных требований закона суд назначил осужденному наказание в виде обязательных работ, то есть более мягкий вид наказания, чем лишение свободы. В апелляционном представлении и.о. прокурора ставил вопрос об отмене приговора мирового судьи, указывая, что в нарушение Общей части УК РФ и п. 47 Пленума Верховного Суда РФ¹³ № 58 от 22 декабря 2015 г. суд назначил обязательные работы, то есть более мягкий вид наказания, чем лишение свободы, а должен был руководствоваться ч. 2 ст. 68 УК РФ. Матвиенкову назначено несправедливо чрезмерно мягкое наказание, которое подлежит усилению. Заволжский районный суд г. Ярославля указал, что при рассмотрении дела судом первой инстанции допущены нарушения уголовного закона (ст. 6, 43, 60 УК РФ), что повлекло назначение несправедливо мягкого наказания, и постановил приговор мирового судьи изменить и назначить Матвиенкову А.А. наказание в виде лишения свободы на срок 9 месяцев. Назначенное наказание в виде лишения свободы в соответствии со ст. 73 УК РФ считать условным с испытательным сроком в 1 (один) год¹⁴.

Комментируя данное судебное решение, можно отметить, что наказание в виде лишения свободы, пусть и с применением условного осуждения, в большей степени соразмерно личности виновного (с учетом наличия в его действиях рецидива преступления), чем наказание в виде обязательных работ, которое имеет менее выраженную карательную составляющую.

Рассуждая о принципе справедливости, хотелось бы упомянуть еще об одном его важном аспекте в уголовном законе. Согласно ч. 2 ст. 6 УК

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Апелляционное постановление Заволжского районного суда г. Ярославля № 10-16/2017 от 26 мая 2017 г. по делу № 10-16/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LmGu3AzCXkNd/> (дата обращения: 16.02.2020).

РФ «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». Это положение воплощает в отраслевом законодательстве норму, содержащуюся в ч. 1 ст. 50 Конституции РФ. Толкование данного запрета имеет важный с позиций справедливости нюанс. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 17.07.2002 № 13-П со ссылкой на п. 2 ст. 4 Протокола № 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод сформулирована позиция о том, что «право не привлекаться повторно к суду или повторному наказанию не препятствует повторному рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства было допущено существенное нарушение, повлиявшее на исход дела»¹⁵.

Несправедливость закона и его применения содержат как субъективную, так и объективную составляющие. С субъективных позиций нам могут казаться несправедливыми многие нормы. Допустим, установленное в КАС РФ правило о необходимости юридического образования для представителя изначально большинству казалось несправедливым, но на данном этапе пришло понимание, что профессиональное представительство дает больше гарантий именно для вынесения справедливого решения. Относительно уголовного наказания субъективное понятие справедливости редко совпадает у обвиняемого и потерпевшего, также не совпадают оценки граждан справедливости как ужесточения мер ответственности за какие-то преступления, так и случаи декриминализации деяний.

Справедлив тот закон, который соответствует запросам общества и способен защищать интересы большинства, не ущемляя при этом основных прав меньшинства.

Наиболее проблематично то, что связано с правоприменением. Уровень квалификации судьи, его жизненный опыт, беспристрастность и независимость, все влияет на справедливость судебного разбирательства и справедливость решения или приговора. И это в меньшей степени поддается правовому регулированию.

Реплика затянулась, а вывода о том, что такое справедливость как правовая категория, нет. Можно утверждать только то, что справедливость следует понимать в широком и узком смысле. В широком смысле – это не просто общеправовой принцип, а это и есть сама сущность права, которая определяет содержание как принципов права, так и отдель-

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2002 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2002. № 31. Ст. 3160.

ных правовых норм. Как отмечает М.А. Мутазова, в этом и заключается предназначение принципа справедливости, который не может быть нормой – декларацией, а должен реализовываться в процессе регулирования общественных отношений¹⁶.

А в узком смысле справедливость проявляется в конкретных правовых ситуациях, как принцип при назначении наказания в уголовном праве, и при совершении всех процессуальных действий судом, что свидетельствует о необходимости фундаментальных научных исследований правовой сущности справедливости.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // РГ. 1998. 10 дек.
2. Конвенция о защите прав и основных свобод человека (с изм., внесенными Протоколом от 13.05.2004 № 14) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г. // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2002 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2002. № 31. Ст. 3160. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // РГ. 1998. 10 дек.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Апелляционное постановление Заволжского районного суда г. Ярославля № 10-16/2017 от 26 мая 2017 г. по делу № 10-16/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LmGu3AzCXkNd/> (дата обращения: 16.02.2020).
10. Административное судопроизводство: учебник / под ред. С.В. Никитина. М., 2018. С. 25.
11. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о за-

¹⁶ Мутазова М.А. Особенности закрепления принципа справедливости в уголовном законодательстве Российской Федерации и некоторых зарубежных стран // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. № 1. С. 274.

щите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 17.

12. Зубкова В.А., Мазур С.Ф. Принцип справедливости при назначении уголовных наказаний // Вестн. Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 157.

13. Комарова Т.А. Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 9.

14. Мутазова М.А. Особенности закрепления принципа справедливости в уголовном законодательстве Российской Федерации и некоторых зарубежных стран // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. № 1. С. 274.

15. Чернобель Г.Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 86.

16. Швандерова А.Р., Асташев Р.В. О реализации принципа справедливости в уголовном праве // Власть закона. 2019. № 1. С. 115 – 123.

Об авторах:

ДРОНОВА Юлия Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: dron_u75@mail.ru

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

SOME WORDS ABOUT JUSTICE AS A LEGAL CATEGORY

Yu.A. Dronova, L.V. Tumanova

Tver State University

The article outlines the problem of the essence and significance of justice for law and enforcement. Attention is drawn to the fact that the principle of justice is textually enshrined only in the administrative legal proceedings and the criminal legislation of Russia, but at the same time it is recognized as general legal. It is shown how the principle of justice is revealed in the norms of criminal law and procedural science. The problematic questions are posed that justice in the broad sense actually constitutes the essence of law, and in the narrow sense, these are the principles-rules in relation to specific legal relations, and the importance of justice in law enforcement.

Keywords: *justice, legal principles, the right to a fair trial, administrative proceedings, criminal law, sentencing, judicial discretion, law enforcement.*

About authors:

DRONOVA Julia - PhD, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), e-mail: dron_u75@mail.ru.

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor, the head of the Department of judiciary and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

Дронова Ю.А., Туманова Л.В. Реплика о справедливости как правовой категории // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 113 – 122.